

Хотя сейчас он выглядел уверенным, в то время он был совершенно потерян и добирался сюда буквально как нищий. Если бы не добрые люди, встреченные по пути, он и не знает, смог бы ли вообще добраться до столицы живым. Когда он наконец прибыл в столицу, он даже не знал, как будет себя содержать.

Хотя он никогда не видел Линь Даня лично, он был искренне благодарен Линь Далану. Услышав, что сможет помочь обустроить двор для Линь Далана и Ху Саньлана, он сразу же вызвался, приложив все свои усилия даже к маленькому дворику для кролика. Хотя он понимал, что его помощь Линь Далану была ничтожной, он всё же был рад, что смог хоть чем-то помочь.

Честно говоря, это был первый раз, когда Линь Дань столкнулся с такой искренней благодарностью ученика. По статусу он был всего лишь маленьким туншеном, не имеющим даже звания, тогда как перед ним стоял настоящий цзюйжэнь, молодой и с хорошим характером, чьё будущее обещало быть блестящим.

По сути, он делал всё это ради собственной репутации, чтобы сохранить свою семью. Ему нужна была слава, а эти бедные ученики получали реальную помощь. Это была просто сделка, и не было речи о том, кто кому должен.

Он обычно жил уединённо и никогда не сталкивался с подобным. Теперь, когда Мэн Сю выразил ему благодарность, он почувствовал стыд и не мог вымолвить ни слова.

Ху Чэ под столом сжал руку Линь Даня и сказал Мэн Сю:

— Брат Мэн, не беспокойся. В чужих краях много неудобств, мы просто сделали то, что в наших силах.

Бай Чжэнцин с удовлетворением кивнул своему ученику. Его ученик не был пустым теоретиком, он действительно делал дела. Он также кивнул Мэн Сю:

— Ты тоже молодец.

Мэн Сю, глядя на троих, понял, что этот человек, должно быть, старший родственник Линь Даня. Судя по возрасту, возможно, его дядя? Но сегодня же не выходной. Он не был уверен, но всё же почтительно поблагодарил Бай Чжэнцина:

— Учитель, вы слишком добры, я не заслуживаю таких слов. Для вас это было пустяком, а для меня это спасение жизни. Вы не придаёте этому значения, но я не могу не помнить об этом.

На этом он остановился. Он уже достаточно выразил свою благодарность, остальное покажет время. В учёбе он был уверен в себе и знал, что на следующем экзамене обязательно попадёт в список успешных. Хотя он не мог учиться в академии, он мог посещать лекции в общежитии, где чиновники и известные учёные часто выступали, а ученики помогали друг другу. Это было куда лучше, чем условия в Учжоу. Если он не сдаст экзамен на цзиньши, то ему останется только головой об стену биться.

Отложив благодарности в сторону, четверо начали оживлённо беседовать. Все они были людьми широкого кругозора, и разговор получился интересным.

Бай Чжэнцин в конце даже предложил Мэн Сю:

— Если будет время, заходи ко мне, поболтаем.

Мэн Сю получил адрес Бай Чжэнцина, но не понял, какая удача ему выпала. Его сердце билось, как будто в груди прыгал кролик, и он чувствовал, что на этот раз действительно встретил важного человека.

Он стоял у входа в чайную лавку, наблюдая, как трое с огромным кроликом медленно удалялись, и машинально вытер уголок рта:

— Какой же жирный этот кролик...

Жирный кролик Муфта вернулся домой не в духе и ночью подложил горячий круглый комок к ногам Ху Чэ.

На следующий день Линь Дань был разбужен Ху Чэ и Муфтой.

Когда он не спеша приготовил завтрак и пошёл умываться, Ху Чэ всё ещё боролся с Муфтой.

Маленький двор был невелик, и его шум разбудил и Бай Чжэнцина.

Они стояли во дворе, наблюдая за тем, как Муфта, как обычно, пыталась убежать, но вдруг кролик сделал вид, что бодает Ху Чэ головой, а задними лапами оттолкнулся в сторону, сделал ложный манёвр, и одним прыжком взобрался на насыпь, которую он выкопал ранее, а затем перепрыгнул через стену.

Ху Чэ тут же взобрался на стену и в мгновение ока потерял из виду кролика:

— Я за ним!

Линь Дань открыл рот.

Бай Чжэнцин погладил бороду:

— Такой жирный кролик, если выйдет за ворота, то точно не вернётся.

Пока Ху Чэ гнался за кроликом, в императорский дворец поступило срочное сообщение — в трёх северных областях началась сильная засуха!

Эта новость распространилась по двору быстрее, чем бежал Муфта.

Обычные люди думали, что в столицу хлынут толпы беженцев, и начали запасаться зерном и лекарствами.

А чиновникам предстояло решить куда более сложные задачи, главная из которых — деньги, ведь помощь пострадавшим требовала огромных средств.

Министерство финансов сразу же заявило о своей бедности. Однако, когда утром открылись ворота города, перед ними выстроились бесконечные ряды повозок.

— Зерно из Учжоу?

То, что Учжоу отправило в столицу огромное количество зерна и припасов, стало для жителей столицы лишь поводом для разговоров за чаем, но никакой реальной пользы не принесло.

Однако этот шаг вызвал сильный резонанс во всём дворе.

О засухе в трёх северных областях стало известно только вчера вечером, и многие министры были вынуждены встать с постелей и срочно прибыть во дворец, где император и его подданные всю ночь обсуждали, как распределить ресурсы и людей, чтобы к утру отправить первую партию помощи в пострадавшие районы.

Однако Учжоу находится на юго-западе, и до столицы от него путь занимает более десяти дней, а до северных областей — и того больше. Такое количество припасов точно не могло двигаться быстро. Командир гарнизона Инь, который сопровождал эти припасы, немного привёл себя в порядок для аудиенции с императором, но всё же выглядел уставшим.

Он опустился на колени перед императорским столом и сказал:

— Ваше Величество, полмесяца назад в Учжоу начали появляться беженцы с севера. Губернатор, узнав об этом, не осмелился медлить, немедленно отправил людей собирать беженцев и проверять информацию, одновременно готовя зерно и лекарства. Дело столь важное, что я с людьми немедленно отправился в столицу, и по пути видел многих беженцев, местные власти действовали по закону и предоставили необходимые припасы, которые я и доставил в столицу. Это документы от всех областей, через которые мы проезжали.

Придворный евнух принял документы от командира гарнизона и передал их императору.

Выражение лица императора изменилось от гнева к спокойствию, но никто не думал, что его настроение действительно улучшилось, не говоря уже о том, что он стал миролюбивым.

Когда Ху Гаоминь был ещё мелким чиновником, он уже знал, как использовать чайные лавки для сбора информации. Теперь чайные лавки Ху Чэ были разбросаны по всей стране.

Император, управляющий страной столько лет, разве мог не понимать этого? Не говоря уже о других, все чиновники при дворе были глазами и ушами императора. Однако сейчас одна из его ушей оглохла, а один глаз ослеп!

Гнев императора был неопишуем. Но, будучи на троне столько лет, хотя он и запутался в семейных делах, в государственных он всё ещё сохранял ясность ума. Он обратился к командиру гарнизона:

— Командир Инь, встаньте, вы устали с дороги, отправляйтесь в гостиницу и отдохните.

Командир гарнизона немедленно поклонился и вышел. Как и сказал Линь Тунчжи, ему нужно было только доставить припасы в столицу, остальное его не касалось.

Едва он вышел за ворота дворца, как пожалел, что оставил свою любимую лошадь в гостинице, и теперь ему придётся идти пешком. Он чуть было не упал на землю от усталости. Он шёл день и ночь, сопровождая припасы, и чтобы избежать недоразумений, даже не взял с собой много солдат.

Он чётко понимал, что если он справится с этой задачей и не допустит ошибок, то на следующей проверке обязательно получит повышение. Но если он провалится, то, вероятно, останется на этом уровне до конца своих дней.